

УДК 81:811.161.1

**ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ
«УЧИТЕЛЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ В.Г. РАСПУТИНА «УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО»**

Жырымбаева Карина Казбековна

zhyrymbayeva@mail.ru

Магистрант ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Ж. Джамбаева

В 70-е годы XX века в отечественной лингвистике появился термин «концепт», заимствованный из англоязычной литературы и трактованный как «понятие». Однако с течением времени знания в данной области расширялись, тем самым разграничивая термины «понятие» и «концепт», и теперь под последним понимаются познания людей о мире, их восприятие, характеризующееся культурологической значимостью и имеющее языковое выражение. Несмотря на то, что теория концепта прошла свой этап становления, методологически однозначной она не стала. Исследователи в различных областях гуманитарных наук оперируют разными определениями данного термина.

Концепт, в лингвистическом понимании, рассматривает единицы, посредством которых мы мыслим о мире, ментальные образования, создающие категориальную основу языка и образующие обобщенный образ слова, воплощая модель сознания. В мировой лингвистике одним из первых, кто обратился к исследованию концептов стал С.А. Аскольдов: «наиболее значимой функцией концептов является функция заместительства, так как, будучи мыслительным образованием, концепт в процессе мысли замещает множество предметов одного и того же рода. Концепт может замещать как реальные предметы, так и некоторые стороны предмета или реальных действий» [1, с. 215].

В основе нашего исследования лежит определение М.В. Пименовой, которая под концептом понимала «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих

языковых единиц – репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры» [2, с. 17]

Существуют три базовых структурных компонента концепта: понятийный, образный и ценностный, с позиции которых в данном исследовании будет рассмотрена индивидуально-авторская концептуализация понятия «учитель» в произведении В.Г. Распутина «Уроки французского». Данный рассказ автобиографичен, в его основу легли детские впечатления В.Г. Распутина, позволяющие достоверно проанализировать индивидуально-авторскую позицию.

Итак, под понятийной стороной концепта понимается его языковая закреплённость, его определение, обозначение, признаки, сопоставительные характеристики одних концептов к другим. Данный компонент целесообразно определять при помощи анализа различных лексикографических источников. Так, значение слова «учитель» в словаре С.И. Ожегова представлено следующим образом:

«УЧИТЕЛЬ, -я, мн. -я, -ей и -и, -ей, м. 1. (мн. -я, -ей).

1) Лицо, которое обучает чему-нибудь, преподаватель. Школьный учитель. Учитель математики. Домашний учитель. Заслуженный учитель (почётное звание).

2) Глава учения (во 2 знач.), человек, который учит (научил) чему-нибудь» [3, с. 550].

В словаре Т.Ф. Ефремовой выделяется уже четыре значения:

«УЧИТЕЛЬ м. 1) Тот, кто занимается преподаванием какого-либо предмета в школе; преподаватель.

2) Тот, кто обучает, учит чему-либо.

3) Тот, кто научил или учит чему-л., кто оказывает или оказывал влияние на развитие кого-либо, чего-либо; воспитатель, наставник.

4) Тот, кто является главой, автором какого-либо учения, высшим авторитетом в какой-либо области и имеет последователей» [4, с. 117].

Еще один словарь, который подвергся нами анализу – словарь Д.Н. Ушакова, где вновь выделено два значения:

«УЧИТЕЛЬ, учителя, мн. учителя и (книж.) учителя, муж.

1) Лицо, занимающееся преподаванием какого-нибудь предмета в низшей и средней школе, преподаватель, школьный работник. *Съезд учителей. Учитель русского языка.* Вообще лицо, обучающее, учащее чему-нибудь. *Учитель пения. Учитель танцев.*

2) Тот, кто научил или учит чему-нибудь, кто оказывает или оказал влияние на развитие кого-чего-нибудь» [5, с. 679].

Проанализировав лексикографические источники, в которых зафиксированы основные значения имени концепта «учитель», актуальные на момент проведения исследования, мы выделили словарные дефиниции, позволившие выявить следующий набор сем: «преподаватель», «обучающий чему-либо кого-либо», «глава учения», «тот, кто учит», «тот, кто оказывает влияние на кого-либо». Проследим, какие из обозначенных сем, представлены в анализируемом нами произведении.

Итак, в произведении В.Г. Распутина «Уроки французского» реализуется сема «обучающий чему-либо», в данном случае французскому языку: «...к тому же она была учительницей не арифметики какой-нибудь, не истории, а загадочного французского языка...» [6, с. 75]. В другом примере мы можем пронаблюдать, как реализуется сема: «тот, кто оказывает влияние на кого-либо»: «Странно: почему мы так же, как и перед родителями, всякий раз чувствуем свою вину перед учителями? И не за то вовсе, что было в школе, – нет, а за то, что случилось с нами после» [Там же, с. 60]. Как видим, автор показывает нам, что учитель играет огромную роль в становлении личности своих учеников, что он, подобно Творцу, *влияет* на детские судьбы.

Функциональной базой любого концепта является образный компонент. Образный компонент содержания концепта, входящий в объяснительное поле концепта, репрезентируются предикативными и атрибутивными признаками лексемы – имени концепта и ее эквивалентов, а также метафорическими средствами характеристики.

Образный компонент в структуре концепта неоднороден. Он включает в себя:

1) перцептивный образ, формирующийся в сознании носителя языка в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств, к коим относятся тактильные, вкусовые, зрительные, звуковые и обонятельные образы;

2) когнитивный образ, формирующийся метафорическим осмыслением соответствующего предмета или явления. Он отсылает к материальному миру и наполняет концепт образным содержанием, позволяющим его закрепить в универсальном предметном коде мышления [7, с. 154].

Свое отношение к учителю автор показывает нам через призму перцептивных характеристик, к примеру: *«В первое время в школе я долго не мог привыкнуть к голосу Лидии Михайловны, он сбивал меня с толку. У нас в деревне говорили, запахивая голос глубоко в нутро, и потому звучал он вволюшку, а у Лидии Михайловны он был каким-то мелким и легким. <...> Я готов был свалить все на французский язык: конечно, пока училась, пока приноравливалась к чужой речи, голос без свободы сел, **ослаб, как у птички в клетке**...»* [6, с. 74]. Звуковое восприятие голоса учительницы ассоциируется у автора с щебетом птички, показывая тем самым ее хрупкость и тонкую душевную организацию.

Зрительный образ учительницы показан автором следующим образом: *«Она сидела передо мной аккуратная, вся умная и красивая, красивая и в одежде, и в своей женской молодой поре, которую я смутно чувствовал...»* [Там же, с. 75]. Данный пример воплощает в себе образ идеального учителя-женщины, которому должны быть присущи такие качества, как острый ум, опрятный внешний вид и умение находить подход к каждому воспитаннику. Уровень профессионализма и опытности преподавателей автор реализует через сему «жесткость»: *«Но при всем этом не было видно в ее лице жесткости, которая, как я позже заметил, становится с годами чуть ли не профессиональным признаком учителей, даже самых добрых и мягких по натуре»* [6, с. 79].

Все, что было связано с учительницей автор, в лице своего героя, воспринимал как нечто возвышенное и прекрасное: *«...до меня доходил запах духов от нее, который я принимал за самое дыхание; к тому же она была учительницей ... загадочного французского языка, от которого тоже исходило что-то особое, сказочное, неподвластное любому-каждому, как, например, мне»* [Там же, с. 75]; *«Кажется, до того я не подозревал, что и Лидия Михайловна тоже, как все мы, питается самой обыкновенной едой, а не какой-нибудь манной небесной, настолько она представлялась мне человеком необыкновенным, непохожим на всех остальных»* [Там же, с. 80].

Таким образом, мы видим, что образный компонент играет значительную роль в репрезентации концепта «учитель» и позволяет проанализировать индивидуально-авторскую позицию по отношению к учителю.

Следующий компонент в структуре концепта – ценностный, под которым понимаются присущие определенной лингвокультуре оценки и поведенческие нормы. Основанием оценки становится ценностно-ориентированная позиция, из которой исходит субъект оценки, его убеждения, представления об образце, идеале, стандарте, стереотипы, на которые ориентирована оценка в социальных представлениях говорящего. Характерным способом выявления ценностного отношения носителей языка к феномену концепта является анализ употребления оценочных предикатов и другой эмоционально окрашенной лексики [7, с. 154].

В произведении по отношению к концепту «учитель» используются следующие предикаты: «внимательная», «аккуратная», «умная». В контрасте с директором школы, у которого «дело обычно заканчивалось слезами» [6, с. 73], автор показывает, что

учительница французского другая: она всегда расспрашивает и умеет слушать, любыми способами стремится помочь; дает бесплатно уроки французского, отправляет посылку с едой: «...аккуратными, плотными рядами в ней лежали трубочки макарон. А внизу в толстой ватной обертке я нашел три красных яблока» [6, с. 95]. Одним словом, концепт «учитель» оценивается лишь положительно, как идеал, как эталон, которому все должны подражать, который все должны уважать и почитать.

Таким образом, анализ рассказа В.Г. Распутина «Уроки французского» позволяет выявить особенности индивидуально-авторской концептуализации, реконструировать учебный дискурс и глазами ученика воспроизвести и осмыслить многогранный образ учителя. Можно заключить, что в сознании автора закреплено положительное отношение к концепту «учитель».

Список использованных источников

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. – М., 1997, С. 215-226.
2. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. – Кемерово: Графика, 2004, 386 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Н.Ю. Шведова. – 20-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1989, 750 с.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. II том. – М.: Русский язык, 2000, 604 с.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014, 800 с.
6. Распутин В.Г. Уроки французского // Сборник повестей. – М.: Махаон, 2017, С. 60-95.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002, 477 с.